Региональные партии в индийской политике

“Шив Сена” – переменчивый союзник из Махараштры

Махараштра, штат с крупнейшим ВВП в Индии, за последнее десятилетие замедлил рост из-за политической нестабильности. Государственные экономические отчёты прогнозируют, что уже в следующем десятилетии его лидерство оспорят Тамилнад, Карнатака, Гуджарат и даже Уттар-Прадеш.

Эта динамика стала одной из ключевых тем последних выборов в Законодательное собрание штата. В ходе предвыборной кампании предлагались программы социальной поддержки, аналогичные тем, что действуют в менее развитых регионах субконтинента, а также прозвучало множество обещаний для более чем 350 отсталых субкаст (так называемых ОВС – *прочих отсталых классов*) и 50 подгрупп “зарегистрированных каст” (в основном далитов, “неприкасаемых”), которые пользуются квотами при приёме на государственную службу и поступлении в высшие учебные заведения. Однако убедительная победа БДП, которая в одиночку почти достигла парламентского большинства, интерпретируется всеми ведущими СМИ как голосование в пользу развития.

Санджая Бару, бывший советник премьер-министра Манмохана Сингха (2004–2008) и экс-генеральный секретарь Федерации торгово-промышленных палат Индии, считает, что политический контроль как над национальной столицей – Дели, так и над финансовым центром – Мумбаи, укрепит и повысит эффективность третьего срока Нарендры Моди. Если бы БДП проиграла в ключевом штате Махараштра, итоги прошедших национальных выборов могли бы оказаться под сомнением.

The Indian Express, газета с глубокими корнями в Мумбаи, пишет о возвращении на авансцену региональных сатрапов. После долгих переговоров главным министром был назначен Девендра Фаднавис, лидер БДП в штате. Однако национальное руководство партии предпочло бы видеть на этой должности Эзната Шинде, лидера Шив Сены – регионального союзника БДП, укоренённого в наиболее развитых городских районах штата. Такой выбор соответствовал бы “*дхарме*” коалиции – логикой союзов как на федеральном уровне, так и в других штатах. По сравнению с крайней централизацией образца 2023 года, когда главные министры назначались из Дели высшим руководством БДП, кажется, что возвращаются времена 2004–2014 годов, когда могущественные сатрапы партии – включая самого Моди – доминировали в своих штатах. Сегодня это Фаднавис в Махараштре, Йоги Адитьянатх в Уттар-Прадеше и Химанта Бишва Шарма в Ассаме. Но в отличие от тех лет, сейчас это происходит при сохранении сильного центра.

Индийское единство и языковые штаты

Образование Махараштры стало одним из ключевых событий в политической реорганизации Индии после обретения независимости. Штат возник в результате слияния территорий провинции Бомбей (одной из трёх крупных административных единиц Британской Индии) и княжеств, находившихся под её юрисдикцией, – Декана и Гуджарата. Он простирался от северного Гуджарата до северо-западной Карнатаки, включая треть современного Гуджарата и большую часть Махараштры. Однако регионы Видарбха и Маратвада, населённые маратхиязычным населением, оставались вне его пределов.

Требования о создании штата с преобладанием маратхи, впервые прозвучавшие ещё в 1920-х годах, усилились после получения независимости, что подтолкнуло и лидеров гуджаратцев к борьбе за собственный штат. Это усугубило напряжённость вокруг статуса Бомбея – города, экономически контролируемого гуджаратцами, но окружённого маратхоязычными районами. В 1955 году Комитет по реорганизации штатов предложил сохранить двуязычный штат Бомбей и создать штат Видарбха. Предложение было отвергнуто, и в 1956 году в состав двуязычного штата Бомбей вошли Маратвада и Видарбха, ранее принадлежавшие княжеству Хайдарабад и Центральным провинциям (британской территории, соответствовавшей западной части современного Мадхья-Прадеша).

Последующая борьба за создание гуджарати- и маратхиязычных штатов привела к разделению штата Бомбей 1 мая 1960 года с образованием современных Махараштры и Гуджарата. Историк Рамачандра Гуха в книге “*India after Gandhi*” подчёркивает, что как лидер Индийского национального конгресса (ИНК) Джавахарлал Неру, так и глава

индуистской националистической организации RSS (Союз добровольных слуг родины), маратх М. С. Голвалкар считали создание штатов по лингвистическому принципу угрозой единству Индии, но уступили давлению местных лидеров.

Маратхи, исторически представлявшие собой доминирующую аграрную касту, сегодня составляют около 30 % населения Махараштры. С 1960 года представители маратхов занимали пост главного министра штата в 12 из 20 случаев. Начиная с 1960-х годов, маратхская элита контролировала агропромышленный сектор, а с 1990-х распространила своё влияние и на сферы недвижимости и образования. После кризиса ИНК в 1970-х годах рост маратхской буржуазии способствовал подъёму таких политических сил, как “Шив Сена” Бала Тхакерея и Партия националистический конгресс (NCP) Шарада Павара.

Маратхский нативизм

“Шив Сена” буквально означает “Армия Шиваджи” – правителя, основавшего маратхское государство в XVII веке. Партия, созданная в 1966 году политическим карикатуристом Балом Тхакреем, позиционировала себя как защитницу рабочих мест для маратхов, выступая против мигрантов из Южной Индии. Давал С. Кулкари, автор книги *“The cousins Thackeray: Uddhav, Raj and the shadow of their senas”* (2019), связывает эти нативистские взгляды с идеями, которые в 1922 году продвигал “Прабодханкар” Кешав Ситарам Тхакрей, отец Бала и один из лидеров антибрахманского движения, выступавшего против привилегий кастовой системы.

На заре своего существования “Шив Сена” боролась за увеличение представительства маратхских выпускников среди “белых воротничков” и с их отставанием от других общин, требуя квот при приёме на работу в банки, полугосударственные организации и финансовые учреждения. С самого начала партия сочетала насильственные методы с предоставлением социальных услуг и демонстрацией солидарности. Насилие против мигрантов из других штатов позже было дополнено атаками на сталинистские просоветские или прокитайские партии, доминировавшие в профсоюзах. Суджата Анандан, автор книги *“Samrat: how the Shiv Sena changed Mumbai forever”* (2014), отмечает, что даже лидеры партии признавали поддержку со стороны ИНК, предоставляемую с целью ослабить влияние оппозиционных партий среди рабочих в промышленных зонах Бомбея.

В отличие от других нативистских движений, “Шив Сена” даже на раннем этапе никогда не ставила под сомнение господство местного капиталистического класса и гуджаратских “шетхов” (торговцев, буржуазии): её единственной мишенью были почти исключительно мигранты.

После краткого всплеска популярности в 1960-х партия пережила период застоя: стратегия “сынов почвы” перестала работать. В 1970-х её влияние не распространялось дальше городов Бомбей и Тхана или прибрежного региона Конкан, тесно связанного с маратхской миграцией в эти города.

Шив Сена и хиндутва

В середине 1980-х “Шив Сена” попыталась расширить влияние в сельских районах, вступив в конфликт с ИНК и сделав ставку на идеологию *хиндутвы*. В 1984 году она создала “Хинду Махасангх” (Великую индусскую организацию) для конкуренции с “Вишва Хинду Паришад” – индусской националистической организацией из круга RSS, участвовавшей в погромах начала 1990-х, которые привели к разрушению мечети в Айодхье. Сместив акцент с этнического маратхского национализма на общерелигиозную индуистскую повестку и примкнув к набирающей силу идеологии *хиндутвы*, партия добилась электоральных успехов. По мнению политолога Мэри Фейнсод Катценштейн, важную роль сыграла организационная мощь “Шив Сены”, включая вооружённые банды “шив саиников” – “солдат Шиваджи”, а также неспособность других партий и самого государства эффективно этому противостоять.

Усилив антимусульманскую риторику, в 1989 году “Шив Сена” вступила в союз с БДП, а на выборах 1995 года положила конец почти пятидесятилетнему правлению ИНК и его фракций. Утратив нативистский характер и став маратхским крылом хиндутвы, “Шив Сена” превратилась в ценного регионального партнёра. Союз с БДП, длившийся почти 35 лет, позволил ей даже на время обогнать союзника – до прихода Моды.

На выборах 2014 года в Лок Сабху, сопровождавшихся волной поддержки Моди, Махараштра вступил в новую политическую эпоху, где БДП стала доминирующей партией. “Шив Сена” под руководством Уддхава Тхакрея, сына её основателя, разорвала альянс и пошла на следующие выборы в одиночку, но после убедительной победы БДП неохотно вошла в правительство под руководством Фаднаваса.

“Шив Сена” между ИНК и БДП

Разрывам и сменам союзов предшествовали постоянные кризисы: на выборах 2019 года БДП удвоила количество мест по сравнению с маратхским союзником, но не смогла сформировать правительство. Уддхав Тхакрей стал главным министром в коалиции с ИНК и НСР, что вызвало недовольство маратхских фракций внутри партий.

Коалиция распалась в 2022 году, когда фракция “Шив Сены” под руководством Экната Шинде, контролирующая Тхану, перешла на сторону БДП. В обмен Шинде получил пост главного министра. Позже к правительству присоединилась фракция НСР во главе с Аджитом Паваром, племянником основателя партии Шарада Павара.

Эта комбинация партий подтвердила свои позиции на последних выборах, но политическая сцена Махараштры остаётся динамичной и непредсказуемой, поскольку маратхские фракции внутри как национальных, так и региональных партий постоянно пересматривают свои стратегии. Пока расколы в традиционных региональных партиях – “Шив Сене” и НСР – позволяют БДП укрепляться в качестве доминирующей силы штата.

Февраль 2025 г.